

Мансийские фольклорные тексты в архивном фонде В.Н. Чернецова

Аннотация. Статья посвящена судьбе фольклорной части архива В.Н. Чернецова, подаренного вдовой ученого – В.И. Мошинской Музею археологии и этнографии Сибири Томского университета в 1980 г. Фольклорные тексты на мансийском языке были записаны в 1930-х гг. в бассейнах рек Конда, Тап, Сосьва, Ляпин, Обь и Ивдельском районе Свердловской области.

Приводятся краткие сведения об исследованиях В.Н. Чернецова по манси, и об относящихся к его архиву публикациях. Сообщаются новые подробности получения автором статьи архива учёного. Дается общая характеристика фольклорной части архива, состоящей из 16 тетрадей-дел, и к 12 из них – информация о месте, времени записи текста и рассказчике-информанте.

Излагаются основные события, связанные с попытками организовать издание фольклорных материалов В.Н. Чернецова. В 1984 г. по просьбе Министерства культуры и образования Венгрии копии всех текстов были переданы Томским университетом в Институт этнографии Венгерской Академии наук – для публикации, так и не состоявшейся до настоящего времени. Венгерская фольклористка Е. Шмидт к большинству текстов подготовила аннотации на русском языке, хранящиеся сейчас в Березовском фольклорном фонде народа манси и достойные отдельной публикации. В 1996 г. часть фольклорных текстов скопировала Е.К. Скрибник, и некоторые из них впоследствии увидели свет в России и в Германии.

В настоящее время ведутся переговоры между Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок и Томским государственным университетом о совместном издании фольклорных материалов В.Н. Чернецова. По мнению автора статьи, реализация этого проекта возможна при условии публикации мансийских текстов без перевода на русский язык.

Ключевые слова: архив В.Н. Чернецова, манси, фольклорные тексты, проекты издания.

N.V. Lukina

Mansi folklore texts in the archive fund of V.N. Chernetsov

Abstract. The article is devoted to the fate of the folk part of the archive of V. N. Chernetsov, presented by the widow of the scientist V. I. Moshinskaya to the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk University in 1980. Folklore texts in Mansi language were fixed in the 1930s in the basins of the rivers Konda, Tap, Sosva, Lyapin, Ob and Ivdel District of the Sverdlovsk Oblast.

The article provides brief information about the research of V.N. Chernetsov about the Mansi and publications relating to his archive. The work discloses new details of the receipt of archive of the scientist by the author of the article. The article gives a general characterization of the folk part of an archive, consisting of 16 notebooks-cases; 12 of them have information about the place, time of the text recording and the narrator-informant.

The paper outlines the major events related with attempts to organize the publication of the folklore materials of V.N. Chernetsov. In 1984, at the request of the Ministry of Culture and Education of Hungary the copies of all the texts were gave by Tomsk University to the Institute of Ethnography of the Hungarian Academy of Sciences for publication, but they were never published until nowadays. Hungarian folklorist E. Schmidt for most of the texts prepared annotations in Russian language, which are stored now in the Beryozovsky Folklore Fund of the Mansi people and which are worthy of a separate publication. In 1996 the part of the folklore texts were copied by E.K. Skribnik, and some of them subsequently were published in Russia and in Germany.

At the present negotiations are carried on between the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development and Tomsk State University on a joint publication of folklore materials of V.N. Chernetsov. According to the author of the article implementation of this project is possible with the condition of publication of the Mansi texts without translation into the Russian language.

Key words: archive of V.N. Chernetsov, Mansi, folklore texts, projects of edition.

О научном архиве В.Н. Чернецова мне уже приходилось не раз писать (в том числе, совместно с О.М. Рындиной), но главным образом об его этнографической части [1; 2; 3; 4; 5; 6]. В предлагаемой статье остановлюсь более подробно на фольклорной части архива и дополню некоторые моменты его получения и дальнейшей судьбы. Можно сказать, что для истории науки это почти фольклорный сюжет. В каждой новой публикации сообщается о новых поворотах сюжета, финал которого пока непредсказуем.

В научной деятельности Валерия Николаевича Чернецова (1905–1970) значительное место было отведено полевым исследованиям. Он совершил 10 научных экспедиций и командировок сроком от трёх месяцев до двух лет. В 1927–1928 гг. ученый участвовал в этнографо-археологической экспедиции на Урал, в 1928–1929 гг. – на север Ямала, в 1930-е гг. – на Сосьву, Конду и Среднюю Обь. В.Н. Чернецов занимался изучением, главным образом, народа манси, в меньшей мере – ненцев и селькупов. Он подолгу жил у манси, овладел в совершенстве их языком и настолько вжился в их среду, что манси нередко принимали его за представителя своего народа, дав ему имя Лозум-хум ‘Лозьвинский-Мужчина’. В полевых материалах В.Н. Чернецова представлен богатейший фольклорный и этнографический материал. Нужно отметить, что он был первым крупным отечественным собирателем мансийского фольклора – через четверть века после самых значительных записей финского исследователя А. Каннисто.

Тематика исследований В.Н. Чернецова была необычайно широка. Первые его работы увидели свет в 1930-х гг. и были основаны в значительной степени на собственных полевых материалах. В эти годы он вместе с И. Чернецовой публикует образцы мансийского фольклора [7; 8; 9] и вносит крупный вклад в разработку мансийской письменности [10; 11]. Позднее рассматривает материальную культуру народов северо-западной Сибири [12; 13] и орнамент манси [14; 15]. В.Н. Чернецову принадлежит открытие фратриальной организации и первая специальная работа по родовому строю обских угров [16; 17]. Его исследования по религиозным воззрениям обских угров [18; 19; и др.] вызвали широкий

резонанс среди не только отечественных, но и зарубежных специалистов. В этих работах он широко использует собственные записи мансийского фольклора.

При жизни ученый не смог опубликовать свои полевые материалы, издать все подготовленные и находящиеся в процессе подготовки работы, передать в музеи все пригодные для экспонирования рисунки и фотографии. В 1920–1930-х гг. В.Н. Чернецов сдал в Музей антропологии и этнографии АН СССР (Кунсткамера) в Ленинграде несколько этнографических коллекций и фотоколлекцию (МАЭ, № 3233, 4086, 5531, 5533, 5745, 6546, 3367, И-786), которые он собрал среди манси и ненцев. Большинство же полевых записей, рисунков, кино- и фотоматериалов, рукописных и машинописных работ хранилось в домашнем архиве В.Н. Чернецова – в Москве.

Последние годы жизни В.Н. Чернецов работал в Институте археологии Академии наук СССР. Этот институт не имел никакого отношения к его полевым этнографическим материалам, так как они были собраны намного раньше, чем он начал здесь работать. Но в Институте этнографии АН СССР работала этнограф-угровед З.П. Соколова. Она была ученицей В.Н. Чернецова и знала о его домашнем архиве с полевыми материалами. В такой ситуации возможен был вариант, что материалы со временем поступят именно в Институт этнографии.

Однако жена и соратник ученого – археолог Ванда Иосифовна Мошинская, спустя много лет после его смерти, приняла решение подарить эти материалы Музею археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Вначале она, находясь в Томске на конференции, обсудила эту возможность со мной и В.М. Кулемзиным. (Мы тогда работали в Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ, куда входил и музей). Учитывая, что в Москве работала ученица В.Н. Чернецова – З.П. Соколова, этот шаг В.И. Мошинской был для нас неожиданным. Но, разумеется, мы были рады и выразили готовность сделать все для осуществления ее решения.

Ректорат университета был поставлен в известность о предложении В.И. Мошинской и поручил мне получить эти материалы и

доставить из Москвы в Томск. Еще до того как дело приняло официальный оборот, В.И. Мошинская в конце 1979 г. передала часть материалов с В.М. Кулемзиным, который приезжал в Москву по своим научным делам. В январе 1980 г. состоялась моя официальная поездка для получения архива. По приглашению В.И. Мошинской, я несколько дней жила вместе с ней в ее квартире. Сама она в это время тяжело болела (инсульт и рак), очевидно, этим и было вызвано ее решение о передаче архива.

Кроме ознакомления с содержанием архива я навела справки юридического характера в Первой нотариальной конторе Москвы. Мне подтвердили, что передача материалов со стороны В.И. Мошинской и получение их мною для Томского университета являются законными действиями. Я составила акт приема-передачи с перечислением всех материалов и здесь же, в квартире напечатала его на пишущей машинке. Мы с В.И. Мошинской подписали этот акт.

Сами материалы были упакованы мною в несколько коробок. Некоторые из них были довольно тяжелые, так как содержали стеклянные негативы, и доставить их в поезд одной было не под силу. Но где найти помощника? В Москве мне были знакомы только сотрудники Института этнографии, однако к ним я не могла обратиться. В моей записной книжке нашелся номер телефона сокурсницы по университету, которая в то время жила в Москве. Я позвонила, затем мы встретились, и она согласилась помочь. Вместе мы вынесли коробки вначале в такси, затем перенесли в вагон поезда Москва – Томск.

В тот момент, когда мы выносили архив из квартиры, у Ванды Иосифовны как раз находилась соседка (бывшая медсестра), которая проводила с ней, лежащей больной, упражнения по выходу из инсульта. Видя, что Ванда Иосифовна не слушает ее, а напряженно провожает взглядом каждую исчезающую в двери коробку, соседка прекратила тренировку и ушла. Эта драматическая сцена прощания с архивом до сих пор стоит у меня перед глазами.

Итак, архив В.Н. Чернецова покинул Москву и отправился на восток, в Сибирь.

В Томске привезенные материалы сразу были доставлены в университетский Музей археологии и этнографии Сибири. Прежде

чем поступить официально на хранение в архивный отдел музея, они были систематизированы и документированы мною и моей ученицей – Ольгой Михайловной Рындиной (ныне профессор кафедры музеологии ТГУ).

В музей фонд В.Н. Чернецова получил № 869, в нем насчитывается 157 единиц хранения (дел). Наиболее важную часть архива составляют полевые записи ученого. Они составили 26 тетрадей и блокнотов разного формата – около 1,5 тыс. рукописных листов разного формата с этнографическими записями и почти столько же листов с фольклорными текстами на мансийском языке. Это результат экспедиций к хантам и манси в бассейны рек Сосьвы, Лозьвы, Тагила (1925–1927 гг.), Оби, Сосьвы, Конды, Тапа и в Ивдельский район Свердловской области (1931–1938 гг.). Этнографические сведения, собранные у ненцев Ямала, относятся к 1928–1929 гг., а у тазовских селькупов – к 1946 г.

Впоследствии в Томском университете было принято решение об издании этнографической части полевых материалов В.Н. Чернецова. Они были подготовлены к публикации Н.В. Лукиной и О.М. Рындиной. Нужно сказать, что издать эти материалы было не просто. В тогдашней ситуации существовала лишь одна возможность – через издательство ТГУ. Но в его план изданий входили труды сотрудников университета, а план утверждался в Министерстве высшего образования РСФСР. В.Н. Чернецов не был сотрудником ТГУ, и единственным выходом было издание его материалов под нейтральным названием – «Источники по этнографии Западной Сибири» [20]. Но и для такого варианта потребовалось письменное обращение за разрешением в Минвуз.

Фольклорные тексты на мансийском языке, записанные В.Н. Чернецовым, составляют в его архиве 16 дел. Следует сказать, что они попали в Томский университет, вообще-то, случайно. Ведь в Томске не было специалистов по мансийскому языку, и работать с ними никто бы не смог. В.И. Мошинская это знала и первоначально хотела передать фольклорные материалы в Институт языкознания Академии наук СССР (г. Москва). В Институте тогда работала Е.И. Ромбандеева – специалист по мансийскому языку, и В.И. Мошинская надеялась, что она сможет подготовить материалы

к публикации. Однако дирекция Института языкознания отклонила предложение с объяснением, что Е.И. Ромбандеева занята выполнением плановой темы и не может отвлекаться на другие задачи.

Когда В.И. Мошинская передавала мне в Москве этнографические материалы В.Н. Чернецова, она, помня о полученном ранее отказе, неуверенно спросила, не возьмем ли мы также и фольклорные тексты на мансийском языке? Я ответила, что Томский университет примет с благодарностью все, что подарит В.И. Мошинская, и по моему мнению, архив ученого должен храниться в одном месте. Итак, фольклорные тексты вошли в архив В.Н. Чернецова, поступивший в Музей археологии и этнографии Сибири Томского университета.

В.Н. Чернецов вел записи мансийского фольклора карандашом в тетрадах (рис. 1). Почти все тетради он пронумеровал, и эта нумерация сохранена при поступлении его материалов в Музей археологии и этнографии Сибири. Тетради с фольклорными записями имеют следующие номера: 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54. При заполнении тетрадей В.Н. Чернецов в одних случаях ставил номер на каждой странице, а в других случаях нумеровал листы. Большая часть тетрадей записана с одной стороны листа, но некоторые записаны с двух сторон. В ряде случаев фольклорные записи перемежаются лингвистическими материалами и упражнениями.

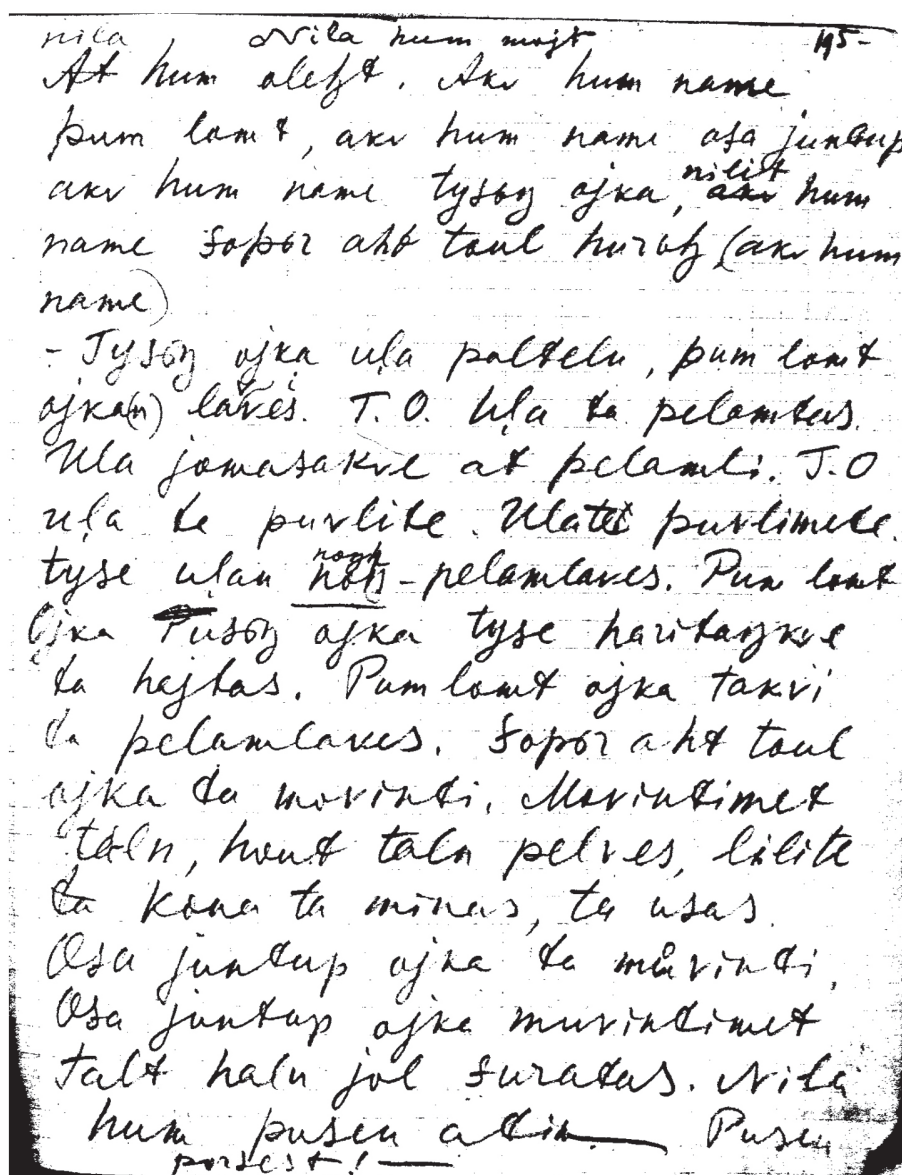

Рис. 1. Образец фольклорной записи В.Н. Чернецова.

Для первичного ознакомления с содержанием фольклорных материалов В.Н. Чернецова я пригласила приехать в Томск манси Наталью В. Сайнахову, владеющую родным языком (научный сотрудник Ханты-Мансийского окружного научно-методического центра народного творчества и культпросветработы). В ноябре 1982 г. она приехала, и с ее помощью были определены названия или сюжеты произведений устного народного творчества, уточнены места их фиксации. Было установлено, что в записях представлены героические песни, исторические предания, сказки, бытовые рассказы и другие жанры.

Наряду с полевыми записями на мансийском языке в тетрадях, имелась также папка с текстами, переведенными на русский язык. Собственно, это был подготовленный к изданию сборник, напечатанный на пишущей машинке, но не вполне законченный, с рукописной правкой В.Н. Чернецова. Позднее он был подготовлен мною к печати и увидел свет в 1997 г. [21].

Вскоре после поступления архива В.Н. Чернецова в Томский университет я познакомилась в Ленинграде с Евой Шмидт. Она в это время училась в аспирантуре Ленинградского государственного университета, я была здесь в командировке. Е. Шмидт очень заинтересовалась моим рассказом об архиве Чернецова, особенно – о мансийских фольклорных текстах. При очередной нашей встрече она высказала такую идею: возможно, эти тексты удалось бы опубликовать в Венгрии. Мне эта мысль понравилась, но показалась немного авантюрной. Ведь выполнение такой задачи зависит от решений, принятых на высоком уровне – как в нашей стране, так и в Венгрии, а Е. Шмидт в то время была всего лишь аспиранткой.

И все-таки ей удалось осуществить задуманное. Во время очередной поездки к себе на родину она через своего руководителя, доктора Антала Барта смогла добиться поддержки у министра культуры и образования ВНР – Б. Кёпеци. В феврале 1983 г. он обратился с письмом к министру высшего

образования СССР – В.П. Елютину. Основная мысль письма Б. Кёпеци: «Наши финно-угроведы хотели бы в сотрудничестве с учеными Томского государственного университета подготовить к изданию мансийские и хантыйские фольклорные тексты, записанные В.Н. Чернецовым». Вскоре в ректорат Томского университета поступило письмо от министра В.П. Елютина с просьбой «... сообщить свое мнение по существу вопроса, учитывая тот факт, что поездка иностранных ученых в Томск не представляется возможной» (цитирую по сохранившейся у меня копии письма).

Мнение ректората ТГУ было таково, что для публикации в Венгрии можно передать КОПИИ фольклорных текстов В.Н. Чернецова. Однако «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Нужно еще найти путь – как передать. Вторая часть цитаты из письма нашего министра означала, что венгры приехать в Томск не могут. Дело в том, что Томск был тогда «закрытым» городом, куда иностранцам въезд был запрещен, а индивидуальные заграничные поездки томичей были редкостью. Решение администрации было таково: «Поскольку венграм нельзя в Томск, нужно ехать туда самим». Естественная кандидатура для поездки – Н.В. Лукина. Сейчас в таком решении не видится ничего особенного, но в то время ситуация выглядела необычной.

Организовать копирование материалов В.Н. Чернецова поручили мне. Заново просмотрев его тетради, я выбрала из них то, что является собственно фольклорными текстами. При этом учитывались сведения Н.В. Сайнаховой, о которых говорилось выше. В целом копии фольклорных текстов составили 1441 страницу.

Изготовление копий было непростой задачей и с технической стороны, так как копировальные аппараты тогда были редкостью. Но и эта задача была решена благодаря поддержке ректората и помощи со стороны заведующего Проблемной научно-исследовательской лабораторией Э.И. Черняка и

заведующего лабораторией множительных аппаратов В.И. Дудукалова.

Между тем шла переписка между ректором Томского университета и Министерством высшего образования СССР о возможности моей командировки в Будапешт. В марте 1984 г. из Министерства поступило указание об оформлении моих выездных документов «...для командирования в ВНР с целью подготовки к публикации архивных материалов В.Н. Чернецова».

Когда я привезла копии мансийских текстов в Москву, в Министерстве мне объяснили, что для вывоза за границу нужно вначале получить разрешение цензуры. А для этого необходимо представить переводы текстов на русский язык. Как ни удивительно, мне удалось убедить сотрудника министерства отправить материалы В.Н. Чернецова в ВНР без этих процедур.

Мои аргументы были следующие. Во-первых, министру В.П. Елютину с самого начала было известно, что речь идет о текстах на мансийском языке, и он не отказал министру Б. Кёпице, а стал содействовать выполнению его просьбы. Во-вторых, если бы в России был русский перевод текстов или была бы возможность сделать такой перевод, то незачем было бы нам обращаться в Венгрию. В-третьих, у меня был приготовлен в машинописном виде список текстов и краткое изложение некоторых текстов – по публикациям В.Н. Чернецова и по его русским переводам, находящимся в архиве. По ним можно получить представление о содержании вывозимых материалов и убедиться, что там нет государственных тайн.

Сотрудник министерства проявил понимание, и в итоге разрешение на вывоз копий текстов в ВНР и публикацию их в открытой печати было дано.

Но на этом чудеса не кончились. Министерство организовало дело так, что материалы В.Н. Чернецова были отправлены в Венгрию дипломатической почтой. И так, они вторично покидали Москву, но в обратном направлении – на запад, в страну родственников мансийского народа.

После завершения хлопот в Министерстве я выехала в Будапешт (июнь 1984 г.). К моему приезду материалы В.Н. Чернецова находились уже в Институте этнографии Венгерской Академии наук. В этом институте, в Проблемной группе, которую возглавлял доктор А. Барта, работала Е. Шмидт. В один из дней А. Барта организовал официальную процедуру передачи материалов, на которую пригласил заинтересованных коллег из своего Института и из университета им. Лоранда Этвёша. Мне предложили выступить, и я сказала, что основной мотив передачи мансийских текстов из архива В.Н. Чернецова в Венгрию – надежда на их публикацию. Через несколько дней в Будапешт приехал академик Бела Кальман. Он был рад известию о поступлении материалов в Венгрию и при личной встрече выразил мне за это благодарность.

В Венгрии подготовку фольклорных материалов В.Н. Чернецова к изданию взяли на себя Б. Кальман и автор этой идеи – Е. Шмидт. В 1985 г. Б. Кальманом было опубликовано несколько текстов [22].

В 1984–85 гг. Ева Шмидт подготовила в Будапеште аннотации к текстам, содержащимся в делах №№ 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47. Они были написаны ею от руки, на русском языке (рис. 2). В 1985 г. мы, по предварительной договоренности, встретились с Е. Шмидт в Москве. Она была командирована из Венгрии в Институт языкознания АН СССР, мне предстояла защита докторской диссертации в Московском государственном университете. Во время наших встреч Е. Шмидт надиктовала мне устно сведения о текстах в делах №№ 51, 53, 54, я записала их от руки и позднее напечатала на машинке. (Без аннотаций остались дела-тетради №№ 48, 49, 50, 52). Эти русские аннотации она передала мне, учитывая возможность нашего совместного участия в будущих публикациях. Они хранились у меня до 2010 г.

С 1993 г., в связи с переходом на другую работу, я уже не имела официального отношения к архиву В.Н. Чернецова, однако продолжала интересоваться судьбой фольклорных материалов.

Комда – Man

Ю. № 39, текст № 7, стр. 20-23.

Имр: Елена Александр. Мохова; Место: Тэј р.; Год: 1933
[Мышка] [сказка]

Вариант широкораспространенной детской сказки "Мышка". В отличие от северных вариантов, в 1-ом эпизоде (отправление мышки по реке, переедание икрой в гостях у детей), мышь отправлена своей тетей за едой, другие места эпизода почти дословно соответствуют северному варианту. Во 2-ом эпизоде (игра с лосем, лось приглашает спрятанного мыша, тот разрезает ему желудок) за лося выступает медведь. 3-ий эпизод (в такой форме неизвестный на севере); мышь возит домой добытого медведя, переезжает 3 деревни. Пришедши домой, тетя кричит, плачет в честь медведя, потом медвежье мясо поедается.

Главный герой отождествлен сперва с Эква-Пыгрисем, потом с Человеком-Кроссом.

В полевой записи нет объяснительных вставок, языковые объяснения записаны отдельно в конце жста, на стр. 22-23.

Примеч.: вариант очень интересный, может быть использован для расшифровки символического значения северных вариантов данной сказки.

Рис. 2. Образец страницы из аннотации Е. Шмидт.

Этот вопрос мы обсуждали с Е. Шмидт, которая в 1991 г. приехала на долгий срок жить и работать в Ханты-Мансийский автономный округ. Здесь с ее помощью был создан Белоярский фольклорный архив, затем в округе появились и другие фольклорные архивы/фонды. В одну из наших встреч в Ханты-Мансийске я предложила Е. Шмидт сдать ее аннотации на хранение в какое-либо из этих учреждений. Она дала согласие на передачу в Березовский научный фольклорный фонд народа манси. Летом 1998 г. мы с руководителем

фонда С.И. Поповой обсудили вопросы по организации такой передачи.

В перспективе Березовский фонд планировал издание аннотаций, для чего нужен был не рукописный, а машинописный вариант. По договору с фондом я взялась за подготовку аннотаций к изданию. Предстояло два вида работ: перепечатка на машинке и редакторская правка. Поскольку русский язык для Е. Шмидт неродной, в ее рукописи были ошибки, которые я исправляла в процессе перепечатки. В этом у меня уже был опыт, так

как мне неоднократно приходилось редактировать ее работы на русском языке (кандидатскую диссертацию, статьи). При перепечатке я редактировала только русский текст, а мансийские слова вписывала от руки – как они даны у Е. Шмидт (рис. 3).

В аннотациях были указаны следующие позиции: название, жанр, информатор, место и год записи, номер дела и страницы (под которыми текст зафиксирован в архиве Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ), и в

качестве дополнений – примечания самой Е. Шмидт. В расчете на публикацию, машинописный вариант оформлен несколько иначе, чем рукописный оригинал Е. Шмидт. Введена сквозная нумерация текстов, иначе расположены на странице сведения о текстах; при этом внесенные изменения не повлияли на содержание самих материалов. По моей нумерации число аннотированных текстов – 175, в перепечатанном виде они занимают 136 страниц.

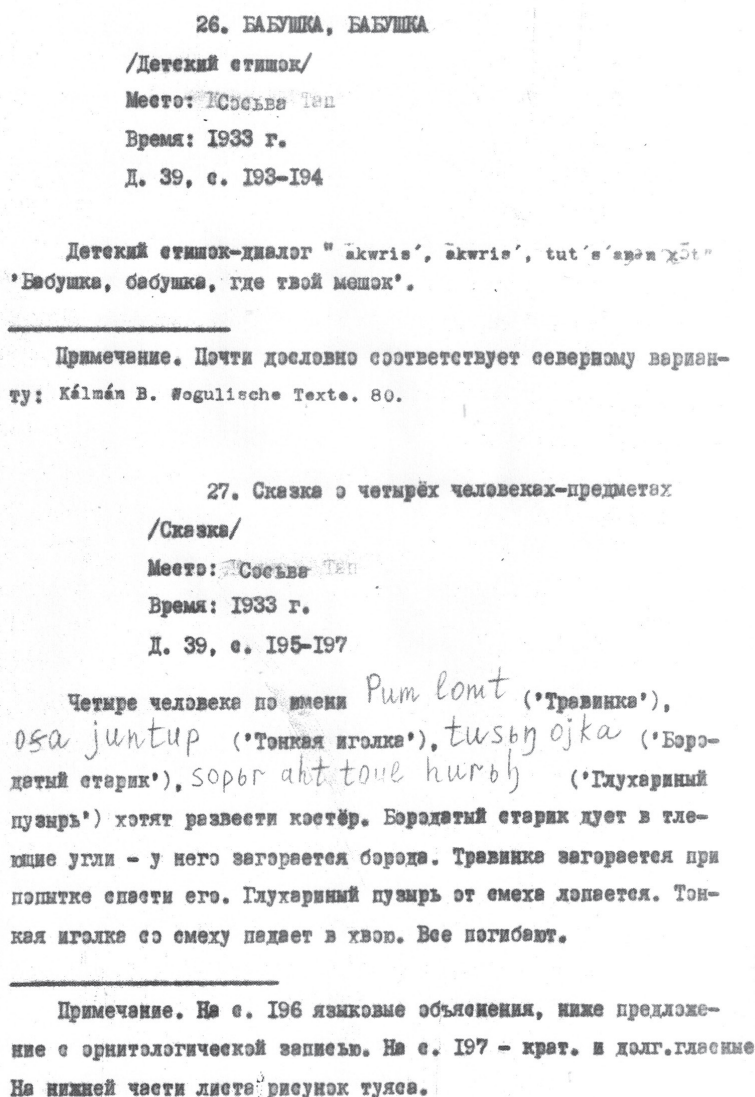

Рис. 3. Образец страницы из аннотации Е. Шмидт – в машинописном варианте Н.В. Лукиной.

Приведу краткую информацию о тетрадях-делах из аннотаций Е. Шмидт.

Во-первых, это сведения о месте и времени записи текста и рассказчике-информанте.

Дело 39. Реки Конда, Тап, 1933 г. Названные селения: Красный Яр, Яхвот, Тапватпавл, Халпаул. Названные информанты:

Коневы Мария, Василий Антонович, Елушкин Дмитрий Павлович, Аментьев Петр.

Дело 40. Река Сосъва, 1933 г. Названные селения: Халпаул, Яныгпаул, Хулимсунтпаул. Названные информанты: Курыков Яков, Пушанов Гаврил, Сампильтал Н.Г., Сампильтал Кирилл А., Сампильтал Василий.

Дело 41. Река Сосьва, 1933 г. Названные селения: Хангласам паул, Тапыссунт паул, Яныг паул. Названные информанты: ...еков Степан Фомич, Сампильталов Кирилл, Пуксинов В., Виссум сунт улакши, Мишенька, Пуксиков, Анамгури Василь.

Дело 42. Река Сосьва, 1934 г. Названное селение: Яныг паул. Названные информанты: Сампильтал Степан, Сампильтал Кирилл, Сампильтал Семён, Сампильталов Николай Петрович, Сампильталова Анна.

Дело 43. Река Сосьва, 1934 г. (?). Названное селение: Яныг паул. Названный информант: Сампильталов Кирилл Николаевич.

Дело 44. Река Ляпин, 1935 г. Названные селения: Лоски паул, Рактя паул, Лопым ус. Названные информанты: Алпин Михаил Алексеевич, Волков, Оманов Филипп.

Дело 45. Реки Сосьва – Ляпин, 1935–1936 гг. Названное селение: Лопым ус. Названный информант: Алпин Михаил Алексеевич.

Дело 46. Река Верхняя Сосьва, 1936 г. Названное селение: Няксимволь. Названный информант: Сампильталов Кирилл Николаевич.

Дело 47. Реки Нижняя Сосьва, Обь. Названные селения: Хомрат паул, Сури паул. Информанты не названы.

Дело 51. Ивдельский район, 1937 г. Названное селение: Анжух паул. Названный информант: Бахтиаров Н.

Дело 53. Река Обь, время не указано. Названное селение: Вежакары. Названный информант: Шадрин.

Дело 54. Реки Сосьва, Обь, время не указано. Названные селения: Яных павыл, Хал паул. Названные информанты: Сойнах Е., Сампильталова Анна, Яркин, Шадрина Да-вида Савельевна

Во-вторых, в качестве примера привожу перечень текстов из аннотаций Е. Шмидт к первому и последнему делам – № 39 и № 54.

Дело 39 содержит 27 текстов. Жанр и название текстов: 1 – сказка; 2 – вариант диалога-стишка «Бабушка, бабушка, где твой мешок?»; 3 – этнографическое сообщение; 4 – предание об искателях спрятанного сокровища; 5 – предание о женском идоле; 6 – этнографическое сообщение; 7 – вариант сказки о мышке; 8 – предание о человеке и трех братьях; 9 – женская песня; 10 – мужская песня;

11 – колыбельная песня; 12 – предание о героях из селения Сатыги и Леуши; 13 – сказка об Иване-царевиче; 14 – сказка об Эква-Пыгрисе; 15 – рассказ о семи охотниках; 16 – предание о знаменитом Нахрачинском герое; 17 – грамматическое сообщение; 18 – начало сказки о трех братьях; 19 – детская сказка о зайце и осоке; 20 – этнографическое сообщение; 21 – сказка о сыне купца; 22 – сказка об Эква-Пыгрисе и шамане; 23 – сказка-миф об Эква-Пыгрисе и Вит-Хоне; 24 – Сказка об Атамане и Соловаре; 25 – Сказка-миф: Эква-Пыгрись = Мир-Сусне-Хум; 26 – вариант диалога-стишка «Бабушка, бабушка, где твой мешок?»; 27 – сказка о травинке, иголке и др.

Дело 54 содержит 17 текстов. Жанр и название текстов: 1 – рассказ о человеке, у которого убили душу-тень; 2 – предание о человеке, убившем свою душу-тень; 3 – рассказ о кладбище; 4 – рассказ о больных девочке и мальчике; 5 – рассказ: души идут вниз; 6 – сообщение на мансийском языке: душа умершего человека переселяется в ребенка; 7 – сообщение на мансийском языке: привидение идет на север; 8 – сообщение на мансийском языке: голова ребенка посвящается духу-покровителю; 9 – рассказ о покойнике; 10 – предание о сыновьях старшего брата человека; 11 – медвежья песня: добывание медведя Стариком-Священного-Города; 12 – пересказ сюжета сказки о мальчике и дочери Водного царя; 13 – отрывок сказки: мальчик оживляет человека; 14 – предание: серебряное блюдо из Верхне-Нильдино; 15 – сказка об Эква-Пыгрище и Товлынг-Кярэщ; 16 – песня; 17 – рассказ: покойник переселяется в ребенка.

В 1999 г. машинописный вариант аннотаций Е. Шмидт, подготовленный мною для печати, я передала в Березовский научный фольклорный фонд народа манси, сохранив у себя второй экземпляр. К сожалению, надежды на издание аннотаций Е. Шмидт к текстам В.Н. Чернецова до сих пор не сбылись.

Публикация самих текстов, в их полном виде, также до сих пор не состоялась. В течение многих лет после передачи материалов В.Н. Чернецова в Институт этнографии Венгерской Академии наук (1984 г.) я время от времени интересовалась у Е. Шмидт о планах их издания. Она отвечала, что готовится

первый том. Живя уже в России, в г. Белоярском (1990-е гг.), она в какой-то момент сообщила мне, что том почти готов к выходу в свет и ей нужно только вычитать его. О судьбе этого тома я пыталась узнать у Яноша Пустаи, приезжавшего в г. Томск; он рассказал о планах его издания в серии «Specimina Sibirica». В 2002 г. Ева Шмидт ушла из жизни, и для меня была потеряна связь с Венгрией. В 2005 г. во время Международного конгресса финно-угроведов (Россия, г. Йошкар-Ола) мне стало известно от венгерских коллег, что упомянутый первый том материалов Чернецова находится в Институте языкознания Венгерской Академии наук. Следующая информация о судьбе этой линии появилась у меня в 2011 г.

Была еще одна попытка подготовить к изданию мансийские тексты В.Н. Чернецова, с переводом на русский язык. Такую инициативу проявила в 1996 г. Скрибник Елена Константиновна (г. Новосибирск, Институт филологии СО РАН) при поддержке гранта РГНФ. Руководство Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета вначале поддержало эту идею, и Е.К. Скрибник начала копирование текстов. Она успела скопировать пять экспедиционных тетрадей Чернецова (дела №№ 39, 40, 41, 44, 45), затем ей было отказано в доступе к материалам. Вскоре она опубликовала статью с аннотированным содержанием дела № 39 и одним транслитерированным и переведённым текстом из дела № 40 [23]. От Е.К. Скрибник мне также известно, что она, с участием К.В. Афанасьевой, подготовила еще несколько текстов, которые были переданы Н.В. Сайнаховой для публикации в Ханты-Мансийске. Однако в связи со скорострительной смертью Н.В. Сайнаховой эта публикация не осуществилась и дальнейшая судьба текстов неизвестна.

С именем Е.К. Скрибник связан новый виток в судьбе фольклорной части архива В.Н. Чернецова, начавшийся в 2008 г. В это время она была (и остаётся до сих пор) профессором и заведующей кафедрой финно-угроведения в Мюнхенском университете Людвиг-Максимилиана. Е.К. Скрибник подготовила и возглавила международный проект «Ob-Ugric languages: conceptual structures, lexicon, constructions, categories» («Обско-

угорские языки: концептуальные структуры, лексика, конструкция, категории») и получила для его выполнения грант Европейского научного фонда. Одним из пунктов проекта была подготовка к публикации мансийских текстов Чернецова, которые я в 1987 г. увезла в Венгрию; ответственный за выполнение – венгерская исследовательница, профессор-доктор Марианна Бакро-Надь.

Здесь снова выступили на свет аннотации на русском языке, подготовленные Е. Шмидт к мансийским текстам В.Н. Чернецова и хранившиеся у меня (теперь уже в Санкт-Петербурге, куда я переехала жить). Поскольку я тоже участвовала в проекте Е.К. Скрибник, то сообщила ей о существовании данных аннотаций – ведь они могли в какой-то мере помочь венгерским коллегам. После совместного обсуждения вопрос решился следующим образом. По предложению Е.К. Скрибник, с оригинала рукописных аннотаций были изготовлены бумажные копии, которые я переправила ей в Мюнхен. Свой машинописный вариант аннотаций я набрала теперь уже на компьютере, еще раз отредактировала и отправила по электронной почте Е.К. Скрибник, а она переправила их М. Бакро-Надь. Таким образом, аннотации Е. Шмидт вернулись в Венгрию, но уже в новом техническом исполнении. Это произошло в марте 2010 г.

Во время этих событий у меня созрело решение сдать на хранение в Березовский фольклорный фонд народа манси сам оригинал рукописных аннотаций Е. Шмидт. В марте 2010 г., во время командировки в Ханты-Мансийск я взяла с собой аннотации, надеясь встретиться с руководителем фонда – Л.В. Кашлатовой. Однако она не смогла приехать из Березова, и по ее доверенности их получила С.А. Попова – научный сотрудник Института прикладных исследований и разработок, бывший руководитель фонда. Таким образом, фольклорные записи В.Н. Чернецова в виде аннотаций Е. Шмидт вернулись на территорию проживания манси.

В марте 2011 г., по приглашению Е.К. Скрибник, я принимала участие в рабочем семинаре, состоявшемся в Мюнхенском университете в рамках ее проекта «Ob-Ugric languages». Отмечу, что некоторые тексты В.Н. Чернецова, согласно задачам проекта, были обработаны Е.К. Скрибник и ее учениками,

а впоследствии увидели свет на сайте <http://babel.gwi.uni-muenchen.de>

В ходе семинара состоялось обсуждение вопроса о ходе подготовки фольклорных материалов В.Н. Чернецова к публикации в Венгрии. М. Бакро-Надь, ведущая этот проект, описала ситуацию тех лет и свои планы. Не считаю возможным излагать здесь подробности обсуждения, скажу главное – до публикации было еще далеко. С тех пор прошло шесть лет, фольклорные материалы В.Н. Чернецова в Венгрии не изданы.

А что в России? За время нахождения архива В.Н. Чернецова в Томском университете – с 1980 г. представители мансийской интеллигенции не раз выказывали желание ознакомиться с ним, но на деле этого ни разу не произошло. В 2008 г. я специально сделала доклад об этих материалах на конференции именно в Ханты-Мансийске [6], в надежде на какие-то реальные шаги, но последствий тоже не было.

В 2016 г. инициативу в поиске путей к изданию фольклорных записей В.Н. Чернецова проявил Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок в г. Ханты-Мансийске (ОУИПИИР, директор В.И. Сподина). Конкретно данным вопросом поручено заниматься сотруднице Института С.А. Поповой. В апреле 2016 г. она обсуждала возможности публикации при личной встрече с зав. Музеем археологии и этнографии Сибири Томского университета – Е.В. Барсуковым. В феврале 2017 г. Институт обратился к руководству ТГУ с официальным предложением о сотрудничестве в публикации указанных материалов.

Определённое участие в разработке проекта отведено и автору статьи – ныне сотруднику ОУИПИИР. Так, я высказала предложение о наиболее реальном формате публикации записей В.Н. Чернецова на мансийском языке – в виде факсимиле оригинала. Все прошедшие годы априори считалось, что для публикации нужно предварительно перевести мансийские тексты на русский язык. Но со временем для меня стала очевидной нереальность таких надежд.

Возможность русского перевода затрудняется следующими обстоятельствами. Во-первых, требуется знание разных диалектов мансийского языка, т.к. записи произведены на Конде, Тапе, Сосьве, Ляпине, Оби. Во-вторых, можно ожидать сложностей с транскрипцией. О ней в аннотациях Е. Шмидт есть такое сообщение: «В делах № 39–43 тексты записаны на основе Единого северного алфавита, разработанного в 1929–1930 гг. Начиная с дела № 44, Чернецов пользуется смешанным вариантом фонетической транскрипции Setälä и Единого северного алфавита (ЕСА). Долгота гласных поставлена нерегулярно и не всегда точно». Е. Шмидт упоминает ещё и «полевую транскрипцию Чернецова». В третьих, большой объем материала (более 1000 страниц), потребует очень много времени для перевода. Наконец, нужно учитывать трудности с пониманием чужого почерка (так, при подготовке к изданию этнографических дневников пришлось вначале переписать их от руки).

Итак, ждём следующего поворота в почти фольклорном сюжете с мансийскими текстами из архива В.Н. Чернецова.

Литература

1. Лукина, Н.В. Этнографический архив В.Н. Чернецова [Текст] / Н.В. Лукина, О.М. Рындина // Советская этнография. – 1985. – № 5. – С. 70–74.
2. Лукина, Н.В. Предисловие [Текст] / Н.В. Лукина, О.М. Рындина // Источники по этнографии Западной Сибири. – Томск: изд-во Том. ун-та, 1987. – С. 7–12.
3. Лукина, Н.В. С Евой Шмидт в Будапеште [Текст] / Н.В. Лукина // Миссия «одинокое венгра» (Воспоминания друзей и коллег о Еве Шмидт). – М.: Икар, 2004. – С. 53–60.
4. Лукина, Н.В. Судьба этнографического архива В.Н. Чернецова [Текст] / Н.В. Лукина // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: мат-лы XIII Западносибирской археолого-этнографической конференции. – Томск: изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 29–32.
5. Лукина, Н.В. Записи обско-угорского фольклора в архивах томских университетов [Текст] / Н.В. Лукина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2008. – № 3 (4). – С. 91–95.

6. Лукина, Н.В. Архивные материалы по обско-угорскому фольклору в Томске [Текст] / Н.В. Лукина // Обские угры: научные исследования и практические разработки: мат-лы Всероссийской конференции VII Югорские чтения. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 382–387.
7. Чернецов, В. Вогульские сказки. Сборник фольклора народа манси (вогулов). [Текст] / В. Чернецов. – Л.: Гослитиздат, 1935. – 141 с.
8. Mansi mojť («Мансийские сказки») [Текст] / сост. И. Чернецова. – Л.: Художественная литература, 1935. – 47 с.
9. Man mojťanuv («Наши сказки») [Текст] / сост. И. Чернецова. – Л.: изд-во детской литературы, 1935. – 13 с.
10. Чернецов, В.Н. Краткий мансийско-русский словарь. С приложением грамматического очерка. [Текст] / В.Н. Чернецов, И.Я. Чернецова. – М.; Л.: Учпедгиз, 1936. – 116 с.
11. Чернецов, В.Н. Мансийский (вогульский) язык. Очерк фонетики, морфологии и синтаксиса [Текст] / В.Н. Чернецов // Языки и письменность народов Севера. – М.; Л.: Учпедгиз, 1937. – Ч. 2. – С. 163–192.
12. Чернецов, В.Н. Чум [Текст] / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – 1936. – № 6. – С. 85–92.
13. Чернецов, В.Н. Термины средств передвижения в мансийском языке [Текст] / В.Н. Чернецов // Сборник статей памяти В.Г. Богораза. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1937. – С. 349–365.
14. Чернецов, В.Н. Орнамент ленточного типа у обских угров [Текст] / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – 1948. – № 1. – С. 139–152.
15. Чернецов, В.Н. Исчезнувшее искусство (узоры, выдавленные зубами на бересте у манси) [Текст] / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – 1964. – № 3. – С. 53–63.
16. Чернецов, В.Н. Фратриальное устройство югорского общества [Текст] / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – 1939. – № 2. – С. 20–42.
17. Чернецов, В.Н. К истории родового строя обских угров [Текст] / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – 1947. – № 6–7. – С. 159–183.
18. Чернецов, В.Н. Представления о душе у обских угров [Текст] / В.Н. Чернецов // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1959. – Т. 51. – С. 114–156.
19. Чернецов, В.Н. Медвежий праздник у обских угров [Текст] / В.Н. Чернецов. – Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. – 48 с.
20. Источники по этнографии Западной Сибири [Текст] / публикация Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной. – Томск: изд-во ТГУ, 1987. – 284 с.
21. Земляной Братец. Мансийские сказки, предания, песни, загадки [Текст] / зап., пер., сост. и прим. В.Н. Чернецова. – Томск; Екатеринбург: изд-во Том. ун-та; Средне-Урал. кн. изд-во, 1997. – 135 с.
22. Kálman, B. V.N. Csernjesov vogul szövegei [Текст] / B. Kálman // Különlenyomat az ethnographia. – Budapest, 1985. – XCVI, 4. – L. 572–574.
23. Скрибник, Е.К. О мансийских языковых материалах из архива В.Н. Чернецова [Текст] / Е.К. Скрибник // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 1999. – № 5. – С. 293–302.

References

1. Lukina, N.V. *Jetnograficheskij arhiv V.N. Chernecova* [Ethnographic archive of V.N. Chernetsov]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1985, no. 5, pp. 70–74.
2. Lukina, N.V. *Predislovie* [Foreword]. *Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri. Publikacija N.V. Lukinoj, O.M. Ryndinoj* [Sources on ethnography of Western Siberia. Publication of N.V. Lukina, O. M. Ryndina]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1987. pp. 7–12.
3. Lukina, N.V. *S Evoj Shmidt v Budapeshte* [With Eva Schmidt in Budapest]. *Missija «odinokogo vengra» (Vospominanija druzej i kolleg o Eve Shmidt)* [Mission of the “lone Hungarian” (the memories of friends and colleagues about Eva Schmidt)]. Moscow: izd-vo «Ikar» Publ., 2004. pp. 53–60.
4. Lukina, N.V. *Sud’ba jetnograficheskogo arhiva V.N. Chernecova* [The fate of the ethnographic archive of V.N. Chernetsov]. *Problemy istoriko-kul’turnogo razvitija drevnih i tradicionnyh obshhestv Zapadnoj Sibiri i sopredel’nyh territorij: mat-ly XIII Zapadnosibirskoj arheologo-jetnograficheskoy konferencii* [Problems of historical and cultural development of the ancient and traditional societies of Western Siberia and the adjacent

territories: materials of the XIII West Siberian archaeological and ethnographic conference]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005. pp. 29–32.

5. Lukina, N.V. *Zapisi obsko-ugorskogo fol'klora v arhivah tomskih universitetov* [Records the Ob-Ugric folklore in the archives of Tomsk universities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2008, no. 3(4), pp. 91–95.

6. Lukina, N.V. *Arhivnye materialy po obsko-ugorskemu fol'kloru v Tomske* [Archival materials on Ob-Ugric folklore in Tomsk]. *Obskie ugry: nauchnye issledovaniya i prakticheskie razrabotki: mat-ly Vserossijskoj konferencii VII Jugorskie chtenija* [Ob Ugrians: scientific research and practical development: Materials of All-Russian conference VII Yugra Readings]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 382–387.

7. Chernetsov, V. *Vogul'skie skazki. Sbornik fol'klora naroda mansi (vogulov)* [The Voguls' tales. Collection of folklore of the Mansi (Voguls) people]. Leningrad: Goslitizdat Publ., 1935. 141 p.

8. *Mansi mojt («Mansijskie skazki»)* [Mansi mojt («Mansi tales»)]. Comp. by I. Chernetsova; ed. by V. Chernetsov. Leningrad: Hudozhestvennaja literature Publ., 1935. 47 p.

9. *Man mojtanuv («Nashi skazki»)* [Man mojtanuv («Our tales»)]. Comp. by I. Chernetsova; ed. by V. Chernetsov. Leningrad: izd-vo detskoj literatury Publ., 1935. 13 p.

10. Chernetsov, V.N. *Kratkij mansijsko-russkij slovar'. S prilozheniem grammaticheskogo ocherka* [Brief Mansi-Russian dictionary. With a grammar sketch]. V.N. Chernetsov, I.Ya. Chernetsova. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1936. 116 p.

11. Chernetsov, V.N. *Mansijskij (vogul'skij) jazyk. Ocherk fonetiki, morfologii i sintaksisa* [Mansi (Vogul) language. Essay on phonetics, morphology and syntax]. *Jazyki i pis'mennost' narodov Severa* [Languages and writing systems of peoples of the North]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1937. P. 2. pp. 163–192.

12. Chernetsov, V.N. *Chum* [Chum]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1936, no. 6, pp. 85–92.

13. Chernetsov, V.N. *Terminy sredstv peredvizhenija v mansijskom jazyke* [Terms of means of movement in the Mansi language]. *Sbornik statej pamjati V.G. Bogoraza* [Collection of articles in memory of V.G. Bogoraz]. Moscow; Leningrad: izd-vo AN SSSR Publ., 1937. pp. 349–365.

14. Chernetsov, V.N. *Ornament lentohnogo tipa u obskih ugrov* [Ornament of ribbon type among the Ob Ugrians]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1948, no. 1, pp. 139–152.

15. Chernetsov, V.N. *Ischeznuvshee iskusstvo (uzory, vydavlennye zubami na bereste u mansi)* [The lost art (patterns stamped by teeth on the bark at the Mansi)]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1964, no. 3, pp. 53–63.

16. Chernetsov, V.N. *Fratrjal'noe ustrojstvo jugorskogo obshhestva* [Phratry structure of the Yugra society]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1939, no. 2, pp. 20–42.

17. Chernetsov, V.N. *K istorii rodovogo stroja obskih ugrov* [To the history of the tribal system of the Ob Ugrians]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1947, no. 6–7, pp. 159–183.

18. Chernetsov, V. N. *Predstavlenija o dushe u obskih ugrov* [Ideas about the soul of the Ob-Ugric peoples]. *Trudy Instituta jetnografii AN SSSR. Novaja serija* [Proceedings of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences. New series]. Moscow; Leningrad: izd-vo AN SSSR Publ., 1959. Vol. 51. pp. 114–156.

19. Chernetsov, V.N. *Medvezhij prazdnik u obskih ugrov* [Bear's holiday of the Ob Ugrians]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 48 p.

20. *Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri* [Sources on ethnography of Western Siberia]. Publication of N.V. Lukina, O.M. Ryndina]. Tomsk: izd-vo TGU Publ., 1987. 284 p.

21. *Zemljanoj Bratec. Mansijskie skazki, predanija, pesni, zagadki* [The Earthen Brother. Mansi tales, legends, songs, riddles]. V.N. Chernetsov, ed. by N.V. Lukina]. Tomsk; Ekaterinburg: izd-vo Tom. un-ta Publ.; Sredne-Ural. kn. izd-vo Publ., 1997. 135 p.

22. Kálman, B. V.N. *Csernjecov vogul szövegei* [Tekst] / B. Kálman // Különlenyomat az ethnographia. – Budapest, 1985. – XCVI, 4. – L. 572–574.

23. Skribnik, E.K. *O mansijskijh jazykovykh materialah iz arhiva V.N. Chernetsova* [About the Mansi language materials from the archive of V.N. Chernetsov]. *Jazyki i fol'klor korennyh narodov Sibiri* [Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia], 1999, no. 5, pp. 293–302.